

Концерт закончился, и окружающие фанаты неохотно встали и ушли. Цзи Ван сидел на своём месте и долго не двигался. Через некоторое время Ли Фэн подошел, пригласив Цзи Вана встать и пойти за кулисы.

Ци Боянь ждал его в гримерной. Снова эта гримерная. Цзи Ван не очень хотел находиться с Ци Боянем в замкнутом пространстве.

То, как Ци Боянь выглядела, сидя на сцене и поя для него, заставляло его чувствовать себя так, словно его кололи чем-то острым. С тех пор, как он встретил Ци Бояня, этой боли было достаточно.

Его психологическая защита снова и снова отступала. Он даже спросил: «Почему за столько лет ты ни разу не пришел ко мне?» — и не получил ответа, что уже было самым красноречивым ответом.

Он не хотел приходить к нему, так почему же он нашел его сейчас? Из-за того, что, увидев его случайно и по прихоти, он был несколько раз отвергнут, и теперь его желание победить активировалось?

В общественном месте, когда все смотрят, действительно ли песня о любви была для него, или это просто стремление к острым ощущениям?

Мысли Цзи Вана были в полном беспорядке, но единственное, в чем можно было быть уверенным, так это в том, что он был гораздо более встревожен, чем Ци Боянь. Угроза Ци Бояня, которую он только что услышал, была ясна.

Ци Бояня не волновало, будут ли обнародованы их отношения, но Цзи Вана это волновало. Это

беспокойство было вызвано не тем, что после объявления он что-то потеряет или будет очернен и раскритикован. Это было потому, что он заботился о карьере и репутации Ци Бояня.

Они могли встречаться только тайно, и этого было достаточно, чтобы доказать, что их отношения нисколько не приносили пользы друг другу.

Толкнув дверь в гримерную, Ли Фэн остановился и стал охранять дверь. Цзи Ван почувствовал некоторую печаль за этого помощника, который столкнулся с таким беспринципным Ци Боянем.

Ци Боянь тихо сидел в самой дальней части комнаты. Когда он увидел вошедшего Цзи Вана, он просто лениво взглянул на него и грубо стянул резинку с волос:

— Ты здесь.

Цзи Ван посмотрел на дверь. Сидеть было негде, поэтому он стоял.

— Почему ты настоял, чтобы я пришел?

Ци Боянь грубо вытирал помаду ватным диском. За все эти годы метод удаления макияжа Ци Бояня все еще причинял Цзи Вану боль.

Ци Боянь встал со все еще красными уголками рта.

— Ты разве не слышал только что? Песню, которую я спел для тебя.

Цзи Ван спокойно ответил:

— Ты пел для своих поклонников.

Как будто его ответ был забавным, Ци Боянь немного посмеялся и подошел к Цзи Вану.

— Так ты хочешь, чтобы я на следующем концерте прямо сказал: «До рассвета» — это песня, посвященная Цзи Вану?

Цзи Ван отступил назад, но позади него была стена, и он никуда не мог деться.

— Я этого не хочу, я хочу, чтобы ты исчез из моей жизни.

Это предложение было слишком тяжелым, гораздо более смертоносным, чем все предыдущие слова Цзи Вана.

Ци Боянь был поражен. Стоя на месте, его лицо стало немного растерянным. Всего через несколько секунд он пришел в себя.

— Человек не может исчезнуть из жизни другого человека, если только он не умрет. Гэгэ, ты хочешь, чтобы я умер?

Слово «умереть» остро кольнуло Цзи Вана. Он не это имел в виду, и он ненавидел Ци Бояня, который искажил его слова, превратив их в нож, пронзивший его сердце.

Ци Боянь шагнул вперед.

— Ты хочешь, чтобы я перестал приставать к тебе, преследовать тебя. Думая об этом, ты желаешь, чтобы я умер. Хм? Разве это не так? Гэгэ.

Он схватил Цзи Вана за волосы и безжалостно потянул вниз, заставляя щеки Цзи Вана приподняться. Его брови слегка нахмурились от боли.

Цзи Ван не согласился со словами Ци Бояня. Он крепко стиснул зубы.

— Я только хочу, чтобы ты перестал беспокоить меня.

Ци Боянь провел пальцем по губам Цзи Вана.

— Гэгэ раньше всегда говорил такие приятные вещи, почему же теперь каждое слово — это то,

что мне не нравится слышать?

Сказав это, он не стал дожидаться, пока Цзи Ван произнесет неприятные слова, и закрыл его губы своими.

Аромат косметики, немного запаха вина и сильный персиковый аромат. Ци Боянь действительно пил вино, разве он не ненавидел вино больше всего? Цзи Ван на мгновение потерял рассудок. Затем Ци Боянь раздвинул его губы и вторгся внутрь.

Поцелуй Ци Бояня был таким же, как и он сам, яростным и провокационным. Он сплетал язык, посасывал нижнюю губу и заполнил каждую часть его рта, включая самое чувствительное, зудящее верхнее небо.

Цзи Ван был вынужден задрать голову и принять этот неотразимый поцелуй. Его рука сильно толкнула Ци Бояня в плечо, но он не понимал, почему этот человек все еще имел силы крепко держать его в своих объятиях после двухчасового концерта.

Постепенно на его лице появился румянец только от того, что его окружали феромоны Ци Бояня.

Как альфа мог соблазнить другого альфу своими феромонами? Это произошло потому, что Ци Боянь многократно окутывал Цзи Вана своими феромонами в самые счастливые моменты. Это была прирученная реакция.

Губы Ци Бояня оторвались от его, издав легкий влажный звук, который заставил Цзи Вана покраснеть. Помада на губах Ци Бояня полностью исчезла; возможно, Цзи Ван съел ее, или, может быть, это был он сам.

Глаза Цзи Вана слегка покраснели, цвет, который так нравился Ци Бояню. Его пальцы скользнули по щеке Цзи Вана и, наконец, заполнили рот Цзи Вана, небрежно играя с языком другого человека.

— Даже не думай о том, чтобы кусаться. Кровь потечет тебе в рот, и в конце концов не я окажусь в затруднительном положении.

Зубы Цзи Вана просто хотели применить силу, но его остановили слова Ци Бояня. Он мог лишь неохотно позволить Ци Бояню поиграть с его ртом.

Через некоторое время Ци Боянь удовлетворенно оторвался от его рта, как будто утвердив свою территорию. Он скользнул влажными пальцами вниз и обнял Цзи Вана за талию, но не сделал ничего, что зашло бы слишком далеко.

Ци Боянь сказал:

— Твой рот лучше подходит для поцелуев, чем для разговоров.

Он не знал, о чем думал Цзи Ван, когда добавил:

— Или сосания...

Прежде чем он закончил говорить, Цзи Ван ударил его кулаком в живот.

На этот раз он использовал настоящую силу. Ци Боянь согнулся и несколько раз закашлялся.

Цзи Ван оттолкнул его и попытался стереть влагу с уголка рта тыльной стороной руки.

— Если ты снова меня провоцируешь, в следующий раз я ударю тебя не в живот.

Ци Боянь держался за талию и все еще не вставал, как будто ему было очень больно. Сначала Цзи Ван чувствовал себя счастливым, но позже он стал немного нервничать.

— Хватит притворяться.

Ци Боянь поднял бледное лицо.

— Уходи.

Сказав это, он схватился за живот, как будто его интерес иссяк, и, спотыкаясь, вернулся на свое место. Как мог Цзи Ван уйти, даже если бы он действительно хотел?

Ци Боянь оперся рукой о стол и с силой смахнул косметику.

— Убирайся отсюда!

Все рухнуло на пол, производя много шума.

Цзи Ван саркастически сказал:

— А что, больше не хочешь притворяться?

Ци Боянь не ответил. Вместо этого, после периода тяжелого дыхания, он опустился на колени и рухнул на пол.

Цзи Ван встревожился. Он колебался несколько секунд, затем шагнул вперед и перевернул его. Когда он снова посмотрел на его лицо, оно уже было слегка синеватым; он потерял сознание.

Ли Фэн, стоявший за дверью, услышал шум и, не удержавшись, постучал в дверь:

— Мастер Ци, с тобой все в порядке?

Цзи Ван крикнул:

— Скорее, заходи!

При этих словах Ли Фэн, наконец, открыл дверь и вошел. Как только он увидел Ци Бояня без сознания на земле, его лицо сразу изменилось. Он закрыл и запер дверь и поспешил к ним двоим.

— Что случилось?

Цзи Ван запаниковал:

— Я ударил его кулаком в живот, а потом он потерял сознание.

Когда Ли Фэн услышал эти слова, его брови внезапно нахмурились.

— У мастера Ци плохой желудок, и сегодня он выпил немного вина. Ему уже было немного больно, когда он выходил на сцену.

Руки Цзи Вана задрожали.

— Отвези его в больницу, быстрее...

Как раз в тот момент, когда они разговаривали, Ци Боянь открыл глаза и очнулся после кратковременной потери сознания.

— Не надо в больницу.

Цзи Ван посмотрел на него сверху вниз. Ци Боянь попытался высвободиться из объятий Цзи Вана и сказал Ли Фэну:

— Дай мне болеутоляющее.

— Мы все равно должны связаться с доктором Ченом, чтобы он приехал сюда, — сказал Ли Фэн.

Ци Боянь потерял терпение:

— Я сказал...

Прежде чем он успел заговорить, Цзи Ван прикрыл ему рот. Он удивленно поднял глаза, а Цзи Ван сказал Ли Фэну:

— После концерта дорога, должно быть, забита. У него так болит живот, ему надо в больницу.

Однако Ли Фэн не согласился со словами Цзи Вана и некоторое время колебался.

— На всякий случай лучше обратиться в частную больницу доктора Чена. Иначе, если нас сфотографируют папарацци, будет не очень хорошо.

Ци Боянь разозлился, увидев, что ни один из них не обращает на него внимания.

— Я сказал, дайте мне болеутоляющее, а не везти в больницу! Разве вы не слышали меня?

Цзи Ван наклонил голову и сердито посмотрел на Ци Бояня.

— Не шуми!

Ци Боянь был поражен упреком. Ли Фэн рядом с ним хотел засмеяться, даже несмотря на то, что это было совершенно неуместное время. Он никогда не думал, что деспотичный Ци Боянь тоже переживет такой день.

<http://bllate.org/book/13928/1227232>